

Когда Су Жоу сказал это, Цюй Яцзун внезапно изменился в лице и сказал: «Нога Су Цина еще не восстановилась. Здесь о нем лучше позаботятся.»

Бай Лисинь ничего не ответил, когда спросил S419m [S419m, ты чувствуешь, как далеко слились два фрагмента души Господа Бога?]

S419m ответил в ответ: [Хозяин, я обнаружил, что степень слияния души Господа Бога составляет 4%.]

Сердце Бай Лисиня остановилось: [Прошло так много времени, почему до сих пор всего 4%?]

S419m хмыкнул: [Вы бы так не говорили, если бы знали, насколько массивен фрагмент души Господа Бога. Минуту назад было еще 3%, прежде чем Цюй Яцзун увидел, как вы набросились на Чжао Юньхая. Затем он увеличился до 4%.]

Бай Лисинь тайно взялся за лоб: [Сколько времени потребуется, чтобы они полностью слились? Разве мы не можем дождаться, пока два фрагмента души покинут пространственный мир, прежде чем соединить их в ящике души? Я больше не могу терпеть, если продолжу так мучить Цюй Яцзуна. Почему мы не можем просто быть вместе счастливо?]

S419m немедленно возразил: [Нет, Хозяин, вы должны стимулировать общность и общие эмоции между двумя фрагментами души Господа Бога на всех фронтах и позволить им полностью слиться. В божественном царстве был суббог, который родился с двумя противоборствующими душами, и в итоге его души были рассеяны из-за членовредительства.]

[Должно быть, это заговор ложных суббогов, Хозяин. Ложные боги объединили две совершенно несовместимые души, отталкивающие и не любящие друг друга, и поместили их в одно тело, где они будут бороться за власть до самой смерти. Никакой бог не может убить Господа Бога, кроме самого Господа Бога.]

S419M продолжил: [Если вы не объедините эти два фрагмента души на 100%, они все равно будут сражаться друг с другом, пока один или оба не исчезнут. Если один из фрагментов души Господа Бога полностью исчезнет, даже если другие фрагменты души позже сольются, их сила будет значительно уменьшена, и, в конце концов, они все равно будут уничтожены Псевдо-Господом Богом и его двенадцатью ложными суб-богами.]

Бай Лисинь нахмурился. Слияние душ каждый раз было для него болезненным опытом, не говоря уже о расщеплении души.

Его сердце колотилось, а суп вонтонов, который он ел, во рту был горьким. Он просто взял реберный суп и выпил его залпом, прежде чем поднять глаза и сказать: «Хорошо, я сейчас соберу свои вещи и поеду с тобой».

Демон Цюй Яцзун замер и уставился на Бай Лисиня пронзительным взглядом.

Бай Лисинь опустил голову, не смея взглянуть на Цюй Яцзуна. Он встал: «Брат, подожди меня!»

С этими словами он побежал на первый этаж так быстро, как только мог на своей негибкой ноге.

Су Жоу замер на месте. Он думал, что Су Цин вернется, но не ожидал, что он вернется так быстро. Он согласился пойти сегодня вечером в дом Юньхая.

Су Жоу беспокойно взглянул на Чжао Юньхая, а затем перевел взгляд на Цюй Яцзуна.

Губы Демона Цюй скривились, показывая насмешку: «Тогда подожди его».

Сказав это, он тоже поднял ноги и пошел на следующий этаж.

Наверху Бай Лисинь поспешно упаковал одежду, с которой пришел. Он складывал одежду, когда позади него вдруг возникло теплое тело, и он напрягся.

Цюй Яцзун прижался к Бай Лисиню и несколько раз ощупал его вверх и вниз: «Малыш, зачем так торопиться? Твой брат только что вернулся, а ты уже уезжаешь.» Говоря это, он еще несколько раз потерся о Бай Лисиня вверх и вниз.

Почувствовав твердость в поясице, уже упирающуюся в задницу, Бай Лисинь напрягся еще больше.

По правде говоря, он не был человеком, у которого была какая-либо мораль, и он пересек другие миры и вычислил бесчисленное количество людей, но ни разу он не был так виновен, как сейчас. На самом деле, он хотел повернуться, обнять Цюй Яцзуна и повалиться с ним!

Но когда он подумал о предупреждении S419m, рассудок Бай Лисиня вернулся обратно. Он сглотнул слюну и продолжил: «Ты пытаешься преставать перед моим братом и моим парнем?»

Цюй Яцзун был ошеломлен и сделал шаг назад, чтобы отпустить Бай Лисиня.

Бай Лисинь поспешно запихнул свою одежду в рюкзак, с которым пришел, и выбежал из комнаты, даже не взглянув на Цюй Яцзуна. Подойдя к двери, он внезапно остановился и прошептал: «Я напишу тебе, когда мы вернемся домой».

С этими словами он понес свою сумку и спустился вниз, в спешке вытащив Су Жоу из особняка

Цюй.

Сидя в машине Чжао Юньхай, Бай Лисинь сидел на заднем сиденье. Су Жоу сидел рядом с Чжао Юньхаем.

Когда Чжао Юньхай увидел, как Су Цин рассеянно смотрит в окно через зеркало заднего вида, он тайно убрал руку с руля и коснулся бедра Су Жоу.

Су Жоу издал приглушенный стон и тут же сдержался.

Бай Лисинь поджал губы и посмотрел в окно на мчащиеся деревья, даже не желая смотреть на них.

Голос S419m прозвучал в нужное время: [Поздравляем, Хозяин, только что было обнаружено, что слияние двух фрагментов души Господа Бога достигло 5%. Эх, сейчас 6% и все еще растет. 7%! Уже 7%, Хозяин!]

Бай Лисинь закрыл лицо, чувствуя, что будущее мрачно. Осталось всего 7%, а это значит, что осталось еще 93%!

Чжао Юньхай на некоторое время коснулся бедер и талии Су Жоу и почувствовал, что реагирует вместе с этим. Он кашлянул и сказал холодным голосом: «Су Цин, у меня есть кое-какие незаконченные дела на работе, и мне нужно, чтобы твой брат пришел ко мне домой».

Рот Бай Лисиня, спрятанный за его рукой, издал «эн», и он слабо сказал: «Хорошо, тогда я буду дома один сегодня вечером».

Оставив Бай Лисиня дома, Чжао Юньхай рванул вперед, подняв пыль по всей земле.

Бай Лисинь протянул руку и смахнул пыль перед глазами, затем повернулся и потащил свое тяжелое тело обратно в дом Су.

Дом Су уже покрылся пылью, так как в нем уже два месяца никто не жил. Когда Бай Лисинь вошел в дверь, он направился прямо в свою спальню на пыльном полу.

Сняв белую ткань, прикрепленную к мебели в комнате, Бай Лисинь бросился на кровать и достал из кармана мобильный телефон.

Он несколько раз повозился с телефоном и мастерски набрал серию телефонных номеров, и вскоре после этого с другого конца линии раздался низкий, притягательный мужской голос: «Сяо Цин, ты дома?»

Это был ангел Цюй Яцзун.

Бай Лисинь приглушенно сказал: «Хммм». «Да, я обещал тебе позвонить, как только вернусь домой».

Цюй Яцзун улыбнулся низким голосом: «Ты не был дома два месяца. Ты привык возвращаться?»

Бай Лисинь снова фыркнул и покачал головой: «Больше не привык. Ты заставил меня привыкнуть, пока я был у тебя дома?»

«Если ты не привык жить там, дверь в особняк Цюй всегда открыта для тебя. Мой дом — твой дом». На другом конце провода раздался нежный голос Цюй Яцзуна, и у Бай Лисинь невольно стал кислый нос.

— Хорошо, это то, что ты сказал. Ты не можешь отказаться от своего слова. Я только что вернулся домой и должен убраться в доме, так что я не могу долго говорить. Бай Лисинь всхлипнул.

Голос Цюй Яцзуна изменился: «Тебе нужно убраться в доме? Разве твой брат и Чжао Юньхай тоже не там? Пусть убираются. Тебе нужно больше отдыха сейчас.»

Бай Лисинь сделал паузу и сказал: «Мой брат поехал в дом Юньхая, сказав, что у них есть дела, которые нужно закончить, и теперь я дома один».

На другом конце провода долгое время молчали. Вместо этого прозвучал звуковой сигнал S419m: [Поздравляем, Хозяин, степень слияния души Господа Бога достигла 8%!]

Бай Лисинь закатил глаза.

8%, то есть 92%, еще не срослись. Ситуация все еще была безвыходной.

Когда он услышал, что Цюй Яцзун давно не разговаривал, Бай Лисиню пришлось несколько раз сказать «эй», но он так и не услышал ответа. Он подумал, что сигнал плохой, поэтому повесил трубку.

Повесив трубку, настроение Бай Лисиня немного улучшилось после разговора, который у него только что состоялся с Яцзуном.

Он потянулся, встал, пошел в ванную, взял тряпку и начал убираться в доме.

Примерно через десять минут в дверь неожиданно позвонили.

Бай Лисинь замер. Было так поздно. Кто бы это мог быть? Могло ли случиться так, что Су Жоу вернулся?

Бай Лисинь отложил тряпку и похромал к двери.

В тот момент, когда он открыл дверь, все его тело замерло.

Он увидел Цюй Яцзуна, одетого в повседневную одежду, задумчиво стоящего снаружи в сопровождении пяти слуг, двое из которых несли по чемодану.

Цюй Яцзун стоял снаружи, хмурясь, засунув руки в карманы, и когда он увидел, что Бай Лисинь открыл дверь, он тихо сказал: «Впусти нас».

Бай Лисинь был ошеломлен и поспешно отошел в сторону.

Пятеро слуг последовали за Цюй Яцзуном и вошли. Затем они открыли черный ящик, доставая одно чистящее средство за другим.

Ошарашенный, Бай Лисинь наблюдал, как пятеро мужчин начали умело убираться, и не мог не почувствовать смущение. Он осторожно взглянул на Цюй Яцзуна, который выглядел неуместно в этой комнате.

Когда Цюй Яцзун увидел, что диван прибран, он взял Бай Лисиня и сел.

Сев, он не отпустил Бай Лисиня, а посадил его к себе на колени. Он молчал все это время, наблюдая за пятью людьми, которые убирались.

Мужчины были чрезвычайно эффективны и всего за четверть часа убрали маленький пыльный дом.

После уборки они задержались недолго и, поклонившись Цюй Яцзуну, снова организованно ушли, не забыв закрыть за собой дверь.

Только после того, как все ушли, Цюй Яцзун спросил: «Что именно тебе нравится в Чжао Юньхае?»

Бай Лисинь сидел на коленях у Цюй Яцзуна, как на иголках, и сказал: «Он красивый, нежный и хорошо ко мне относится. Он мне просто нравится».

Цюй Яцзун на мгновение задумался и прошептал: «Если бы был кто-то, кто был бы лучше Чжао Юньхая, более красивым, относился бы к тебе лучше, чем он, и любил бы тебя больше, чем он, ты бы его принял?»

Да! Я бы принял тебя!

Слово «да» почти застряло у него в горле, когда он проглотил его. Он сказал против своей воли: «Нет, любовь — это не сравнение. Я люблю человека, а не его любовь».

Он сглотнул и добавил: — И кто будет любить меня теперь, когда я калека? Я просто молюсь, чтобы Юньхай не испытывал ко мне неприязни сейчас. Я так люблю Юньхая, что не хочу никого, кроме него».

Руки Цюй Яцзуна дрожали, когда он обнимал Бай Лисиня, и сердце Бай Лисиня трепетало вместе с ним.

Спустя долгое время Цюй Яцзун отпустил Бай Лисиня и сказал хриплым дрожащим голосом: «Ты сначала отдохни, я ухожу».

Он развернулся и, не оглядываясь, покинул дом Су.

Как только Цюй Яцзун ушел, Бай Лисинь почувствовал, что силы покинули его тело, и рухнул на диван.

Голос S419m прозвучал в нужное время: [О боже, Хозяин, какая сегодня удача! Степень слияния души Господа Бога достигла 12%, что на целых 4% больше!]

Бай тяжело рассмеялся и сказал: [Чему тут радоваться? Это значит только, что у обоих на душе грустно до крайности. Любовь добавляет 1 очко, а враждебность также увеличивает 1 очко. Но когда дело доходит до грусти, это на 4%. Хех, на этот раз Цюй Яцзун, должно быть, разочаровался во мне.]

[Я так зол на тебя, S419m. Я действительно так сильно тебя ненавижу. Я не могу дождаться, чтобы шлепнуть тебя, чтобы унять свой гнев. Как ты можешь заставлять меня обращаться с ним так? Это только потому, что я шантажировал тебя раньше?]

S419m поспешно ответил: [Господин хозяин, я не посмею мстить, я обижен!]

Тон S419m был преувеличенным, и Бай Лисинь горько рассмеялся: [Мне плевать, проваливай, я хочу спать.]

Он грустно лег на диван и заснул под одеялом, даже не сняв одежду.

<http://bllate.org/book/15650/1399566>